

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences,
Institute of Archaeology
Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities,
Early Hungarian History Research Group

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

**Материалы IV Международного Мадьярского
симпозиума**

Казань – Болгар, 15–19 октября 2018 г.

**№ 6
2018**

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2018

*Издается при поддержке Кабинета министров Республики Татарстан
(распоряжение № 1454-р от 14.06.2018), Министерства Внешнеэкономических связей и иностранных
дел Венгрии, Института археологии Католического университета им. Петера Пазманя и
Центра Гуманитарных наук Венгерской Академии наук.*

Главный редактор:

чл.–корр. АН РТ, док. ист. наук **А.Г. Ситдигов**

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д–р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д–р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д–р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.–корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт–Петербург); **Франсуа В.**, д–р хабилитат (Экс–ан–Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Москва); **Шуников М.В.**, д.и.н., проф., чл.–корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Ответственный секретарь: Беспалова А.С.

Редакционная коллегия:

Ситдигов А.Г., чл.–корр. АН РТ, д.и.н. (Казань); **Боталов С.Г.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Казаков Е.П.**, д.и.н. (Казань); **Красильников П.В.** (Казань); **А. Тюрк**, PhD (Будапешт, Венгрия).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843) 210–19–76

E–mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

Published with the support of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan (Decree dated July 14, 2018 No. 1454-r), the Ministry of Foreign Affairs of Hungary, Pázmány Péter Catholic University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Institute of Archaeology and Hungarian Academy of Sciences, Research Centre for the Humanities, Early Hungarian History Research Group

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **Sitdikov Ayrat G.**

Editorial Council:

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocar Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Executive Secretary: Bepalova Antonina S.

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G., Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Izmailov Iskander L.** Doctor of Historical Sciences, (Kazan); Kazakov Evgenii P. Doctor of Historical Sciences, (Kazan); **Krasilnikov Pavel V.**, (Kazan); **A. Türk** PhD (Budapest, Hungary).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation
Telephone: (843)210-19-76
E-mail: archeostepps@gmail.com
https://www.evrazstep.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Данич А. В. (Пермь, Россия) Венгерские (мадьярские) черты погребального обряда средневековых могильников Предуралья.	8
Боталов С. Г. (Челябинск, Россия) Урало-Алтайское единство в материалах погребального комплекса Уелги	13
Валиулина С. И. (Казань, Россия) Ениосова Н.В., Орфинская О.В. (Москва, Россия) Комплексное исследование материалов из погребения 7 Больше-Тиганского могильника	35
Газимзянов И.Р. (Казань, Россия) Древние венгры в антропологическом аспекте.	66
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) Результаты изучения эпонимного памятника Сростки-I на Алтае: возвращение к истокам и новые материалы	73
Гобунов В.В., Тишкин А.А (Барнаул, Россия) «Элитные» курганы сросткинской культуры рубежа I/II тыс. н. э. на Приобском плато	81
Грудочко И.В., Газизова С.Р., Парунин А.В. (Челябинск, Россия) Хронология и периодизация могильника Уелги	89
Иванов В.А. (Уфа, Россия) Морфологические признаки, хронологические и географические границы <i>Magna Hungaria</i> в Восточной Европе	105
Казаков А.А. (Барнаул, Россия) Гунны на Алтае: маркеры и последствия.	112
Казаков Е.П. (Казань, Россия) К проблеме характеристики средневековых культур Урало-Поволжья.....	116
Кушкумбаев А.К. (Астана, Казахстан) Источники о восточных мадьярах в Улусе Джучи.	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.	136
Матвеева Н.П. (Тюмень, Россия) О миграциях из Западной Сибири в Европу в раннем железном веке и в эпоху Великого переселения народов.	150
Никитина Т.Б. (Йошкар-Ола, Россия) Поясные наборы из могильников IX–XI вв. Ветлужско-Вятского междуречья. ...	157
Саболч Йожеф Полгар (Сегед, Венгрия) Историческая наука и лингвистика об этногенезе древних венгров (в свете новых венгерских исследований).....	165
Прохненко И.А. (Ужгород, Украина) Погребения кочевников X века на территории Закарпатской области Украины: проблема племенной атрибуции.....	171
Рабинович Р.А. (Кишинев, Молдова) О возможной роли венгров в истории Карпато-Днестровских земель в IX–X вв.....	181

Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Художественные изделия с изображением всадника Урало-Венгерского центра IX века.....	188
Рябцева С.С. (<i>Кишинев, Молдова</i>), Пескова А.А. (<i>Санкт-Петербург, Россия</i>) К вопросу об истоках формирования набора ювелирных изделий из захоронения знатной половчанки в Балотапуста (Кишкунхалаш, Венгрия).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Тельнов Н.П. (<i>Кишинев, Молдова</i>) Этнокультурная ситуация в IX веке в Нижнем Поднестровье и венгерский фактор	223
Тишкин А.А., Серегин Н.Н. (<i>Барнаул, Россия</i>) Этнокультурная ситуация на Алтае и сопредельных территориях в раннетюркское время	229
Тишкин А.А., Гобунов В.В., Фролов Я.В. (<i>Барнаул, Россия</i>) Комплексный анализ наборного пояса из Самодийского погребения VI–VII вв. на памятнике Страшный Яр-1 В Барнаульском Приобье.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Чичко Т.В. (<i>Стерлитамак, Россия</i>) <i>Magna Hungaria</i> и ее связи с синхронными государствами Евразии	252
Балаж Шудар (<i>Будапешт, Венгрия</i>) Мадьяры в персидском географическом сочинении «Худūd ал-Āлам» (982 г.) ...	257

Хроника

Бахшиев И.И. (<i>Уфа, Россия</i>), Кряжевских А.Л. (<i>Киров, Россия</i>) Научная конференция "Археология позднего Средневековья и Нового времени в Урало-Поволжье: от археологических источников к историческим реконструкциям" (Уфа, 17–18 мая 2018 г.)	266
Список сокращений	272

CONTENS

Belavin A.M., Krylasova N.B., Danich A.V. (Perm, Russian Federation) Hungarian (Magyar) Features of the Funerary Rite of Medieval Burial Grounds of the Cis-Urals.....	8
Botalov S.G. (Chelyabinsk, Russian Federation) Ural-Altai Unity in the Funerary Complexes of Uelgi	13
Valiulina S.I. (Kazan, Russian Federation) Eniosova N.V., Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation) Interdisciplinary Study of Materials from Burial 7 of the Bolshe-Tigansky Burial Ground	35
Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation) Ancient Hungarians in the Anthropological Context.....	66
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) Results of a Study of Srostky I Site in the Altai: return to the origins and new materials.....	73
Gorbunov V.V., Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation) "Elite" Burial Mounds of the Srostkinskaya Culture of the 1 st – 2 nd Millennium AD on the Ob Plateau	81
Grudochko I.V., Gazizova S.R., Parunin A.V. (Chelyabinsk, Russian Federation) Chronology and Periodization of Uelgi Burial Ground.....	89
Ivanov V.A. (Ufa, Russian Federation) Morphological Characteristics, Chronological and Geographical Boundaries of <i>Magna Hungaria</i> in Eastern Europe.....	105
Kazakov A.A. (Barnaul, Russian Federation) The Huns in the Altai: markers and consequences.	112
Kazakov E.P. (Kazan, Russian Federation) The Issue of Characterization of Medieval Cultures in the Ural-Volga Region.	116
Kushkumbaev A.K. (Astana, Kazakhstan) Sources on the Eastern Magyars in the Ulus of Jochi.....	127
Klima László (Budapest, Hungary) Eastern Religious Motifs on the Belt Mounts of Subotsi Group, Kushnarenkovo Culture and Lomovatovo Culture.....	136
Matveyeva N.P. (Tumen, Russian Federation) Migrations from Western Siberia to Europe in the Early Iron Age and the Migration Period.....	150
Nikitina T.B. (Yoshkar - Ola, Russian Federation) Belt Sets from the 9 th -11 th Century Burial Grounds on the Vetluga-Vyatka Interfluve..	157
Szabolcs József Polgár (Szeged, Hungary) Historical Science and Linguistics on the Ethnogenesis of Ancient Hungarians (In the Context of New Hungarian Studies).	165
Prohnenko I.A. (Uzhgorod, Ukraine) Burials of 10 th Century Nomads in the Territory of the Zakarpattia Oblast in Ukraine: the issue of tribal attribution.	171

Rabinovich R.A. (<i>Chisinau, Moldova</i>) On the Possible Role of Hungarians in the History of the Carpathian-Dniester Lands in the 9 th -10 th century..	181
Rudenko K.A. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Artistic Artifacts with the Horsemen Image of the Ural-Hungarian Center IX Century..	188
Ryabtseva S S. (<i>Chisinau, Moldova</i>), Peskova A.A. (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>) On the Origins of a Jewelry Set from the Burial of a Noble Kuman Woman in Balota Puszta (Kiskunhalas, Hungary).....	194
Bea Szeifert, Veronika Csákyová, Balázs Stégmár, Dániel Gerber, Balázs Egyed (<i>Budapest, Hungary</i>), Botalov S.G. (<i>Chelyabinsk, Russian Federation</i>), Goldina R.D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>), Danich, A.V. (<i>Perm, Russian Federation</i>), Attila Türk, Balázs G. Mende, Anna Szécsényi-Nagy (<i>Budapest, Hungary</i>) Maternal Genetic Composition of Early Medieval (6 th -10 th century AD) Populations Lived in the Cis- and Trans-Ural and Volga-Kama Regions	202
Telnov N.P. (<i>Chisinau, Moldova</i>) Ethnocultural Situation in the 9 th Century in the Lower Dniester Region and the Hungarian Factor	223
Tishkin A.A., Seregin N.N. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Ethno-Cultural Situation in the Altai and the Adjacent Territories in the Early Turkic Period.....	229
Tishkin A.A., Gorbunov V.V., Frolov Ya.V. (<i>Barnaul, Russian Federation</i>) Comprehensive Analysis of a Plated Belt from a 6 th – 7 th Century Samodian Burial at Strashny Yar-1 Site in the Barnaul Ob Region.....	235
Attila Türk (<i>Budapest, Hungary</i>) East European Connections and Roots of the 10 Centuries Archaeological Heritage in the Carpathian Basin by the Results of the Latest Investigations.....	241
Chichko T.V. (<i>Sterlitamak, Russian Federation</i>) <i>Magna Hungaria</i> and its Relations with the Eurasian States of the Same Historical Period	252
Sudár Balázs (<i>Budapest, Hungary</i>) Reference to the Place of Residence of Ancient Hungarians in a Persian Geographical Source (10 th C)	257

Chronicle

Bakhshiev I.I. (<i>Ufa, Russian Federation</i>), Kryazhevskikh A.L. (<i>Kirov, Russian Federation</i>) Scientific Conference “Archaeology of Late Middle Ages and New Time in Ural-Volga Region: from archaeological sources to historical reconstructions” (Ufa, MAY 17-18, 2018).....	266
List of Abbreviations	272

УДК 903.53 (571.15)

«ЭЛИТНЫЕ» КУРГАНЫ СРОСТКИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ РУБЕЖА I/II ТЫС. Н. Э. НА ПРИОБСКОМ ПЛАТО¹

© 2018 г. В.В. Горбунов, А.А. Тишкин

В конце 1990-х – начале 2000-х гг. экспедициями Алтайского государственного университета проводились планомерные исследования памятников сrostкинской культуры на Приобском плато (левобережье Оби). В результате были открыты и полностью изучены девять новых погребальных комплексов раннего средневековья, содержащих 32 погребения. Особое значение среди них представляют крупные (до 30 м в диаметре) земляные курганы, обнесенные рвами, на памятниках Грань, Поповская Дача и Филин-I. В центре этих объектов находились большие ямы с захоронениями людей и лошадей. Найденный инвентарь, несмотря на ограбление, представлен большим числом предметов материальной культуры, среди которых такие престижные изделия, как мечи, копья, металлическая посуда, украшения с использованием золота и серебра. Исследованные курганы сооружались в течение второй половины X – первой четверти XI в. На этот период приходится расцвет сrostкинской культуры, что выразилось в расширении ее ареала за счет северных и восточных земель. Видимо, открытые на Приобском плато «элитные» погребальные комплексы маркируют собой социально-политический центр сrostкинского объединения. Изучение результатов раскопок крупных погребальных объектов в Верхнем Приобье обеспечит информацией дальнейшие этнокультурные реконструкции.

Ключевые слова: Верхнее Приобье, Приобское плато, раннее средневековье, курган, сrostкинская культура, престижные изделия.

Приобское плато (левобережье Верхней Оби) в конце раннего и в начале развитого Средневековья являлось центром территории сrostкинской общности. Планомерные исследования памятников, предпринятые там экспедициями Алтайского государственного университета в период с 1997 по 2004 г., позволили выявить и исследовать девять новых погребально-поминальных комплексов, на которых были раскопаны 17 курганов, содержащих 31 могилу и одно грунтовое погребение. Среди них своими крупными размерами, сложностью конструкций и «богатством» инвентаря выделялись объекты на памятниках Филин-I, Грань и Поповская Дача. Краткая информация о них уже публиковалась авторами (Горбунов, Тишкин, 1999, с. 137, рис. 1–2; Тишкин, Горбунов, 2000, с. 407–409, рис. 1–2; Горбунов, Тишкин, 2001, с. 281, 285–286, рис. 1–2). В настоящей работе более подробно остановимся на результатах раскопок, датировке и интерпретации указанных памятников.

Курганный группа Филин-I располагалась на водораздельной террасе правого берега р. Чесноковки и оз. Филин, в 7 км к югу

от с. Новообинцево Шелаболихинского района Алтайского края. Она состояла из двух объектов, образывавших цепочку по линии ЮЮВ–ССЗ. Оба кургана исследованы.

Курган №1 имел земляную насыпь размерами 28×25 м, высотой до 0,6 м. По ее периметру зафиксирован ров овальной формы (шириной до 1,5 м, глубиной до 1 м), в северо-восточной части которого была выявлена материковая перемычка. По сторонам от нее найдены отдельные кости, четыре нижних челюсти и два черепа лошади. При снятии насыпи в северо-восточном секторе зафиксированы три небольших скопления кальцинированных костей. В центре кургана выявлено могильное пятно с остатками продольного перекрытия из бревен (рис. 1).

Деревянная конструкция и половина могильной ямы оказались разрушены распашкой, а также современными «бугровщиками». Изначально на перекрытии находились скелеты двух лошадей, которые были ориентированы головами в противоположные стороны (на северо-восток и на юго-запад). При зачистке там найдены предметы конской амуниции: пять блях и два наконечника из бронзы от

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект №16-18-10033 «Формирование и эволюция систем жизнеобеспечения у кочевых социумов Алтая и сопредельных территорий в поздней древности и средневековье: комплексная реконструкция»)

узды, фрагмент кожаного уздечного ремня, обломки железных стремян и удила с псалиями. Еще 14 уздечных блях, три наконечника, налобная бляха, целые удила с псалиями и два стремени из данного объекта были получены от местных жителей (Горбунов, Тишкин, 1999, рис. 1: 1–11, 2: 1–3; Горбунова, Тишкин, Хаврин, 2009, с. 60–63).

Могильная яма состояла из двух камер, разделенных материковой перемышкой. Северная, размерами 2,5×0,8×0,65 м, оказалась нетронутой. В ней находился скелет взрослого мужчины, уложенного вытянуто на спину, головой на северо-восток. Умерший был помещен в конструкцию из тонких досок, образовавших стенки и пол. В ногах у него располагался железный казан и крестец крупного животного. Поверх левой руки лежал железный меч в деревянных ножнах, обклеенных берестой и снабженных железными кольцами с пробоями и обоймой. Рядом с мечом зафиксированы бронзовые пряжка и тренчик, а также железная фигурная накладка от португальского ремня, а под ней – железный нож. На правой половине скелета зачищен берестяной колчан с семью железными наконечниками стрел. С внешней стороны правой руки найден еще один железный нож. На тазовых костях располагались два комплекта железной гарнитуры от поясов. Один состоял из пряжки, четырех блях, наконечника и двух железных крючков на кольцах, а другой – из пряжки и наконечника. За головой погребенного обнаружены позвонки и ребро животного, а также крупный фрагмент кожи. Южная камера, размерами 2,3×1,4×0,85 м, оказалась разграбленной. На дне зафиксированы остатки рамы из брусьев. В заполнении попадались кости от взрослого человека и ребенка, найден черен железного ножа. В могиле также обнаружены клинок ножа и развал железного казана.

Курган №2 состоял из земляной насыпи размерами 27,5×25 м, высотой до 0,5 м. По периметру исследован ров овальной формы (шириной до 1,8 м, глубиной до 0,9 м) с материковой перемышкой в северо-восточном секторе. В его заполнении найдены кости лошади и овцы, большая часть которых концентрировалась у перемышки. В центре кургана зачищено могильное пятно с продольным перекрытием из бревен, разрушенным при ограблении. К северо-востоку от могилы, на расстоянии 5,7 м, обнаружены остатки столба в яме. Он представлял собой обтесанный ствол дерева с облупленной верхней частью.

Могильная яма имела размеры 2,6×1,24×0,86 м. На перекрытии и рядом с ним зафиксированы кости лошади, две бронзовые пряжки и налобная бляха от узды. Судя по концентрации костей черепа, лошадь лежала головой на юго-запад. Дно могилы было выстлано продольными горбылями. В заполнении находились кости взрослого человека. Исходя из положения черепа, он был ориентирован головой на северо-восток. Из инвентаря найдены три железных предмета: штифт от седла и два кольца в петлях-пробоях от ножен меча.

Одинокый курган Грань находился на террасе правого берега р. Алей, в 4 км к северо-востоку от с. Безголосово, на границе Алейского и Топчихинского районов Алтайского края. Он представлял собой земляную насыпь размерами 30×27 м, высотой до 0,7 м. По периметру надмогильного сооружения выявлен ров овальной формы, шириной до 1,3 м, глубиной до 1 м. Во рву найдены отдельные кости животных и две нижние челюсти лошади. При снятии насыпи обнаружены кости животных и два точильных камня. Своеобразный шлейф из костей и зубов лошади зафиксирован в северо-восточном секторе. В восточной части кургана зачищено скопление кальцинированных костей мощностью до 15 см. В центре кургана выявлено могильное пятно с продольным перекрытием из бревен, разрушенным при ограблении. К северо-востоку от могилы, на расстоянии 4,8 м, располагалась яма с поваленным столбом (длиной 3 м, диаметром 0,3 м) из обтесанного ствола дерева, изначально стоявшим вертикально, а затем сломанным до сооружения насыпи (рис. 2).

Размеры могильной ямы составили такие параметры: 3,32×1,97×1,32 м. В юго-западной части могилы находились скелеты двух лошадей, которые первоначально, видимо, лежали на перекрытие, с ориентацией головами в разные стороны (на северо-восток и на юго-запад). В заполнении встречены кости мужчины (20–25 лет) и верхового коня. Судя по положению шейных и хвостовых позвонков, животное было уложено слева от человека, головой на северо-восток. На дне могилы сохранились остатки сооружения в виде деревянной рамы, с двойными длинными стенками. Крайние из них оковывались обоймами из серебряной фольги. Рама устанавливалась на пол из продольных досок. На разной глубине найдены железные вещи: обломок меча, наконечники стрел, сломанные удила и псалии,

подпружная пряжка, предметы из позолоченной бронзы (бляха от пояса, бляхи и наконечники от узды), а также бронзовая поясная пряжка и остатки уздечных кожаных ремней (Тишкин, Горбунов, 2000, рис. 2: 2–12), фрагменты золотой фольги, и кусок конского черепа с бронзовым окислом от налобной бляхи. Возле северного угла могилы, под обвалившимся перекрытием, на раме, лежал железный наконечник копья (Тишкин, Горбунов, 2000, рис. 2: 1), видимо помещенный в изголовье человека.

Одиночный курган Поповская Дача

находился на террасе правого берега р. Алей, в 3 км к северо-востоку от с. Безголосово Алейского района Алтайского края. Он имел земляную насыпь размерами 30×25 м, высотой до 0,8 м. По ее периметру исследован ров овальной формы, шириной до 1,7 м, глубиной до 0,9 м. Самая узкая часть рва, с вогнутой внешней стороной, находилась на северо-востоке. При выборке заполнения рва обнаружены кости лошади и овцы, в том числе 13 нижних челюстей и пять черепов, большая часть которых находилась в восточной части. При снятии насыпи зафиксированы отдельные кости животных и их скопление в северо-восточном секторе, рядом с которым были два скопления кальцинированных костей. Под насыпью выявлены пять могил, четыре из которых располагались в ряд. К северо-востоку от могилы-4, на расстоянии 4–4,9 м, расчищен ряд из пяти деревянных столбов в ямах, с обломанной верхней частью. Севернее, почти у рва, лежал поваленный столб длиной 2,45 м, вероятно отброшенный туда при поломке установленных столбов перед возведением насыпи.

Могилы-1, размерами 1,85×0,92×1,18 м, являлась самой южной. В яме расчищена конструкция из двухвенцовой рамы с продольным перекрытием из горбылей. На дне было установлено цельнодеревянное ложе, дополнительно перекрытое рядом из четырех досок. В ложе находился скелет подростка, уложенного вытянуто на спину, головой на северо-восток–восток. На лицевой части черепа зафиксирован кусок шелковой ткани, расшитый мехом, золотой и серебряной фольгой (Горбунов, Тишкин, 2001, рис. 2). Справа от него обнаружены еще два кусочка ткани без отделки. У височных костей найдены две бронзовые позолоченные серьги. У левой плечевой кости лежал фрагмент зеркала, у правой – двухсоставная застежка. Еще две половинки от разных застежек найдены

на раме и ее перекрытии (Горбунов, Тишкин, 2001, рис. 1: 20–25). У левых берцовых костей находился нож. За черепом, обнаружено небольшое скопление кедровых орехов. Слева от ложа, находился скелет второго ребенка, уложенного вытянуто на спину, головой на северо-восток. В его ногах расчищено по семь позвонков овцы и коровы в сочленении.

Могилы-2, размерами 2,52×1,5×1,35 м, располагалась к северу от могилы-1. Она была ограблена в древности. В грабительском перекопе зафиксировано скопление костей собаки, а ближе к дну обнаружены разрозненные кости взрослого человека. Первоначальное положение сохранили малая берцовая кость и стопа правой ноги. Судя по ним погребенный лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток. Из находок отметим два фрагмента от железного ножа.

Могилы-3 располагалась между могилами 1 и 2 с заметным смещением к востоку. Погребение обнаружено на уровне древнего гумусированного слоя. Там расчищены кости ребенка, представленные фрагментом черепа и плечевой костью.

Могилы-4 находилась в центре кургана. Конструкция погребения состояла из продольного бревенчатого перекрытия и двухкамерной ямы, разделенной материковой перемычкой. Перекрытие над северной камерой оказалось разрушено грабительским шурфом. Над южной оно сохранилось полностью. Южная камера, размерами 2,3×0,86×0,53 м, содержала скелеты двух лошадей, уложенных вытянуто на животе, с подогнутыми ногами, головами на северо-восток. Северная камера, размерами 3,6×2,18×1,4 м, имела конструкцию из рамы, сделанной из брусков, установленной на дощатый пол и перекрытой поперечным рядом досок. В заполнении камеры обнаружены перемешанные кости двух взрослых людей и одного ребенка. Первоначальное положение на полу сохранили большая и малая берцовые кости ноги взрослого человека. Судя по ним, умерший лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток. Обнаружено много вещей из железа: обломки двух мечей, два кольца с пробоями и обойма от ножен, пять наконечников стрел, нож, налобная бляха, трубка султанчика, распределители ремней с зажимами, обломки колец, пластина-накладка от луки седла, удила с псалиями, обломки еще двух псалиев и четырех стремян. Также найдены бронзовые и позолоченные поясные бляхи и наконечники, пластины из серебряной фольги и гвоздики к ним, мелкие кусочки

золотой фольги, костяная накладка на колчан (Горбунов, Тишкин, 2001, рис. 1: 1–19).

Могила-5, размерами 1,36×0,69×0,6 м, располагалась севернее могилы-4. В юго-восточной стенке ямы имелся подбой, перегородженный двухъярусной клетью из бревен и плах. В подбое расчищен скелет ребенка, уложенного вытянуто на спину, головой на северо-восток. Вдоль его правой плечевой кости находился крестец и позвонки овцы в сочленении.

Предметный комплекс исследованных курганов находит многочисленные аналогии среди памятников сротскинской культуры и в целом характерен для периода 2-й половины IX – 1-й половины XI в. (Грязнов, 1951, рис. 30; 1956, табл. LIII–LVI; Савинов, 1984, табл. VII; 1994, табл. XII–XIV; Неверов, 1985, рис. 2; 1992, рис. 3–4; 1998, рис. 5–8; Могильников, 2002, рис. 217–218). Однако наличие таких изделий, как крупные налобные бляхи, султанчик с длинной втулкой, наконечники ремней килевидной формы, двусоставные застежки, поясные крюки на кольцах позволяет отодвинуть его нижнюю границу до середины X в. (Могильников, Неверов, Уманский, Шемякина, 1980, с. 126; Кызласов, 1983, с. 30–31; Неверов, 1990, с. 115; Адамов, 2000, с. 57–58) и отнести публикуемые объекты к шадринцевскому этапу сротскинской культуры (Горбунов, 2012, с. 553).

По основным деталям погребального обряда (ингумация, сопроводительное захо-

ронение лошади, надмогильные перекрытия, рядное расположение могил, столбы в их «изголовье», наличие рвов) исследованные курганы соответствуют другим памятникам сротскинской культуры (Горбунов, 2012, с. 552). Однако они значительно превосходят их по размерам насыпей и рвов, столбов, могильных ям и перекрытий, сложности внутримогильных конструкций. Признаками «элитности» этих курганов, несмотря на ограбление, выступает и большое число вещей, среди которых такие престижные предметы, как мечи, копья, металлическая посуда, использование золота и серебра в украшениях, одежде и отделке погребальной камеры. Курган Поповская Дача был возведен после сооружения нескольких могил, а курганы Грани и Филина-I – только для одной могилы. Видимо, самым «элитным» являлся курган Грань, сооруженный для одного человека, которого сопровождали сразу три лошади.

Наличие так называемых элитных курганов сротскинской культуры на Приобском плато, на наш взгляд, маркирует своеобразный политический центр данной общности. То, что все они возведены на шадринцевском этапе (2-я половина X – 1-я половина XI в.), совпадает с расцветом сротскинского объединения и его территориальным ростом, которому способствовала благоприятная внешнеполитическая обстановка (Горбунов, 2012, с. 551, 553).

ЛИТЕРАТУРА

- Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск: ОмГПУ, 2000. 256 с.
- Горбунов В.В. Сротскинская археологическая культура: итоги и перспективы изучения // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. Материалы конференции, посвященной 110-летию со дня рождения доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки РСФСР, лауреата Государственной премии СССР, члена-корреспондента Германского Археологического института М. П. Грязнова. Кн. 2. Спб.: ИИМК РАН, Периферия, 2012. С. 549–554.
- Горбунов В.В., Тишкин А.А. Курганный могильник сротскинской культуры Филин-I – аварийный памятник археологии // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. X / Отв. ред. Ю.Ф. Киришин, Л.А. Никитина. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1999. С. 137–141.
- Горбунов В.В., Тишкин А.А. Продолжение исследований курганов сротскинской культуры на Приобском плато // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. VII / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2001. С. 281–287.
- Горбунова Т.Г., Тишкин А.А., Хаврин С.В. Средневековые украшения конского снаряжения на Алтае: морфологический анализ, технологии изготовления, состав сплавов. Барнаул: Азбука, 2009. 144 с.
- Грязнов М.П. Археологические исследования территории одного древнего поселка (Раскопки Северо-алтайской экспедиции в 1949 г.). // КСИИМК. 1951. Вып. XL. С. 105–113.
- Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка / МИА. № 48. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 163 с.
- Кызласов И.Л. Аскизская культура Южной Сибири X–XIV вв. / САИ. Е3-18 М.: Наука, 1983. 128 с.

Могильников В.А. Кочевники северо-западных предгорий Алтая в IX–XI ве-ках. М.: Наука, 2002. 362.

Могильников В.А., Неверов С.В., Уманский А.П., Шемякина А.С. Курганы у деревни Грязново // Древняя история Алтая / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1980. С. 106–130.

Неверов С.В. Костяные пряжки сrostкинской культуры (VIII–X вв. н.э.) // Алтай в эпоху камня и раннего металла / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1985. С. 192–206.

Неверов С.В. Курганы конца I тыс. н.э. могильника Рогозиха-1 на Ал-тае // Охрана и использование археологических памятников Алтая / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1990. С. 112–116.

Неверов С.В. Удила второй половины I-го тыс. н.э. Верхнего Приобья (классификация и типология) // Вопросы археологии Алтая и Западной Си-бири эпохи металла / Отв. ред. А.П. Уманский. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1992. С. 141–154.

Неверов С.В. Стремена Верхнего Приобья в VII–X вв. // Снаряжение верхо-вого коня на Алтае в раннем железном веке и средневековье / Отв. ред. Ю.Ф. Кирюшин, А.А. Тишкин. Барнаул, Изд-во Алт. ун-та, 1998. С. 129–151.

Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. 175 с.

Савинов Д.Г. Государства и культурогенез на территории Южной Си-бири в эпоху раннего средне-вековья. Кемерово: Кемеровский госуниверси-тет, 1994. 215 с.

Тишкин А.А., Горбунов В.В. Результаты исследования курганов сrost-кин-ской культуры на Приоб-ском Плато // Проблемы археологии, этногра-фии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. VI / Отв. ред. А.П. Деревянко, В.И. Молодин. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2000. С. 405–410.

Информация об авторах:

Горбунов Вадим Владимирович, доктор исторических наук, доцент, Алтайский государствен-ный университет, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии, (г. Барнаул, Россия); gorbunov@hist.asu.ru

Тишкин Алексей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, Алтайский государственный университет, заведующий кафедрой археологии, этнографии и музеологии, г.н.с. Лаборатории междис-циплинарного изучения археологии Западной Сибири и Алтая, (Барнаул, Россия); tishkin210@mail.ru

"ELITE" BURIAL MOUNDS OF THE SROSTKINSKAYA CULTURE OF THE 1ST – 2ND MILLENNIUM AD ON THE OB PLATEAU²

V.V. Gorbunov, A.A. Tishkin

In the late 1990s - early 2000s the expeditions of Altai State University conducted systematic studies of the sites of Srostkinskaya culture on the Priobskoe Plateau (on the left bank of the Ob). As a result, nine new burial complexes of the early Middle Ages containing 32 burials were discovered and thoroughly studied. Of particular importance among the findings are large (up to 30 m in diameter) earth mounds surrounded by moats located at Gran, Popovskaya Dacha and Filin-I sites. In the centers of these objects were large pits with human and horse burials. The discovered inventory, despite the looting, is represented by a large number of items of material culture including such prestigious articles as swords, spears, metal dishes, golden and silver adornments. The investigated barrows were made during the second half of 9th - the first quarter of 11th centuries. This period corresponds to the golden age of Srostkinskaya culture, which is reflected in the expansion of its territory due to the newly acquired northern and eastern lands. Apparently, the "elite" funerary complexes discovered on the Priobskoe Plateau indicate the social and political center of the Srostkinskaya community. A study of excavations of large funerary sites in the Upper Ob region will provide information for further ethno-cultural reconstructions.

Keywords: Upper Ob region, Priobskoe plateau, earlier Middle Ages, barrow, Srostkinskaya culture, prestigious items

About the Authors:

Gorbunov Vadim V. Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor, Altai State University, Lenin Ave., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation; gorbunov@hist.asu.ru

Tishkin Alexey A. Doctor of Historical Sciences, Professor, Altai State University, Lenin Ave., 61, Barnaul, 656049, Russian Federation; tishkin210@mail.ru

---

² The work was conducted with the financial support of the Russian Science Foundation (Project No. 16-18-10033 "Establishment and evolution of the utility systems of nomadic societies from the Altai and the neighboring territories in late antiquity and the medieval period: comprehensive reconstruction").

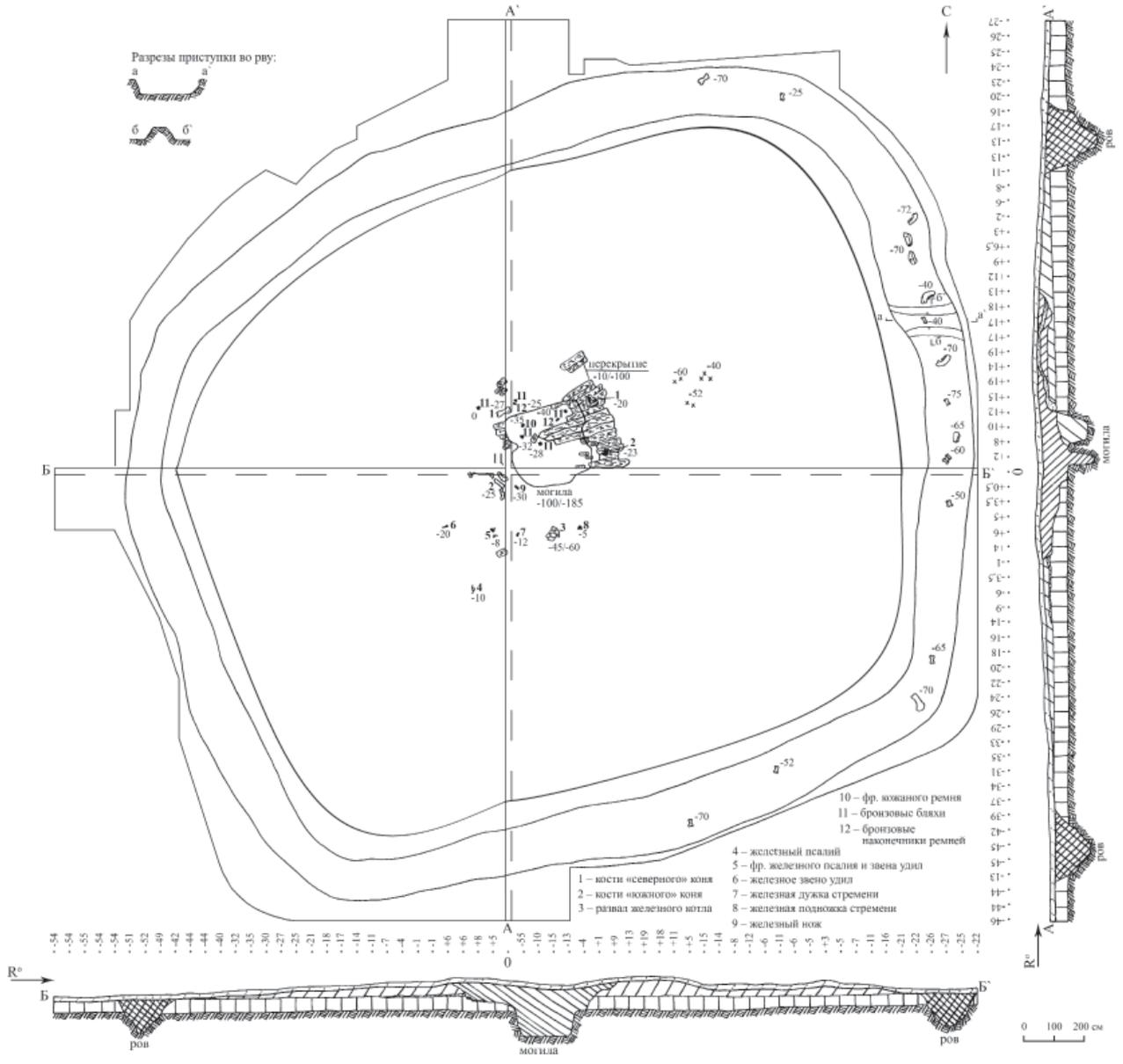

Рис. 1. Курганный могильник Филин-I, курган №1. План раскопа

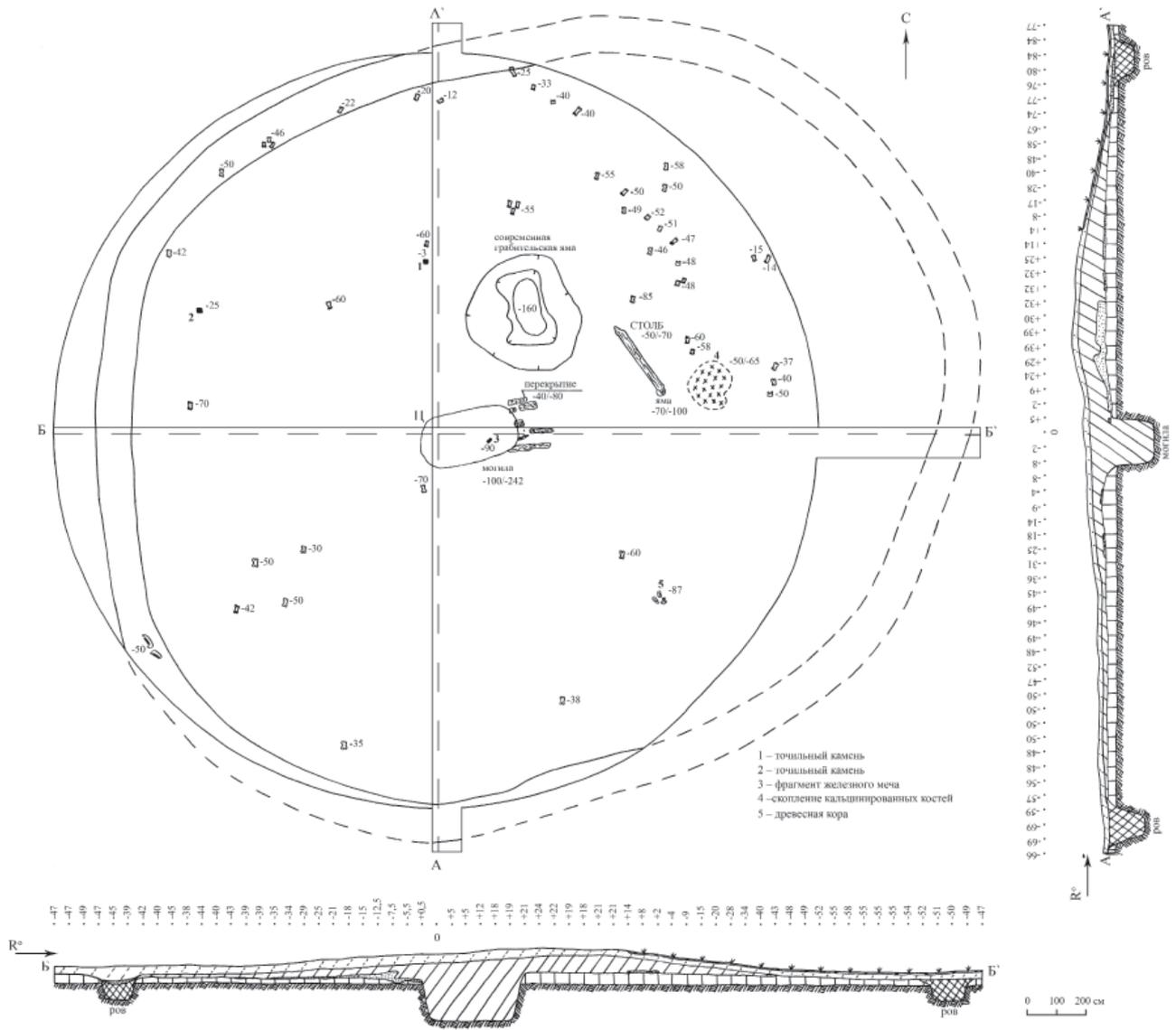

Рис. 2. Одиночный курган Грань. План раскопа